

АНДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Т. А. Майсак

АНДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ, подгруппа [аваро-андо-цезских языков](#). Распространены в западной части Дагестана, главным образом в бассейне реки Андийское Койсу (Ботлихский, Цумадинский, Ахвахский, отчасти Шамильский районы); см. также [Андийские народы](#). Общее число говорящих на А. я. ок. 10,8 тыс. чел., по переписи 2010, по оценке лингвистов (2010-е гг.) – ок. 125 тыс. чел.

Традиционно в состав А. я. включаются 8 языков; в соответствии с географической близостью выделяются следующие их подгруппы: 1) [андийский язык](#) (крупнейший язык подгруппы), [ботлихский язык](#), [годоберинский язык](#); 2) [багвалинский язык](#), [тиндинский язык](#), [чамалинский язык](#); 3) [ахвахский язык](#), [каратинский язык](#).

Генетические отношения между А. я. изучены слабо. Многим из них свойственна ярко выраженная диалектная дифференциация; некоторые диалекты могут претендовать на статус самостоятельных языков, т. к. различия между ними сравнимы с различиями между языками, а между носителями соседних диалектов (например, ахвахских, каратинских) отсутствует взаимопонимание.

Генетически А. я. наиболее близки [аварскому языку](#). По данным [глоттохронологии](#), разделение аваро-андийской общности относится к середине 2-го тыс. до н. э., а распад общеандийской общности – к середине 1-го тыс. до н. э. (в научной литературе встречаются и другие хронологические оценки).

Особенность фонетической системы А. я. – наличие латерального ряда согласных (L, L', ł); часто встречается противопоставление шумных согласных (особенно спирантов) по силе; в некоторых языках отмечаются абруптивные спиранты (s', š'). Система гласных (см. [Вокализм](#)) треугольная (i, e, a, o, u); фонематичны противопоставления гласных по долготе-краткости и назализованности-неназализованности (назализованность имеет признаки просодичности; см. [Просодические средства](#)

языка), причём оба противопоставления исторически являются инновациями. Имеется слоговой тональный акцент; в большинстве языков четырёхтоновая система – высокий, низкий, восходящий, нисходящий тоны (тоны не имеют фонологической значимости).

В большинстве А. я. выделяется 3 класса именных (мужской, женский и неличный); в андийском и чамалинском языках их пять, что, скорее всего, отражает исконное состояние; в рикванинском говоре андийского языка представлена шестиклассная система. Характерно наличие суффиксальной (иногда префиксальной) позиции для классного показателя у прилагательных и причастий, префиксального классного показателя у части глаголов. От класса существительного зависит показатель косвенной основы, а также показатель родительного падежа (различаются 2 формы). Среди грамматических падежей, наряду с дательным, представлен также аффективный, оформляющий субъект глаголов чувственного восприятия («видеть», «слышать», «знать», иногда «любить» и др.). В системе местных падежей насчитывается 6–7 локализаций (в т. ч. типологически редкая локализация «в контакте с ориентиром»); среди показателей направления, помимо эссива («нахождение»), аллатива («движение к») и аблатива («движение от»), может быть представлен транслатив («движение по, через»). Отмечается многообразие (до 10) суффиксов множественного числа существительного. Система счисления десятичная (в ахвахском двадцатеричная). Личные местоимения 1-го лица множественного числа различают формы инклюзива и эксклюзива.

Личное согласование в глаголе отмечается (в качестве инновации) в северном диалекте ахвахского языка. Основная часть видо-временных форм индикатива представлена аналитическими конструкциями (причастия, деепричастия, инфинитив с вспомогательным глаголом «быть»; см. Аналитизм); общей для всех А. я. синтетической (см. Синтетизм) глагольной формой является форма прошедшего времени (аорист), во многих языках представлено настоящее общее время (констатив). Различаются показатели императива переходных и непереходных глаголов. Имеется морфологический каузатив. Редупликация глагольных основ (в основном частичная) используется для выражения глагольной множественности (дистрибутивность, повторяемость и др.).

В лексике А. я. значительно влияние аварского языка; предполагается, что через аварский проникли и многочисленные заимствования из арабского языка, [иранских языков](#), [тюркских языков](#).

Большинство А. я. бесписьменные, хотя с 1990-х гг. предпринимаются отдельные попытки введения письменности и на некоторых из языков (каратинском, андийском) появляются образцы оригинальной либо переводной литературы.

Исследование А. я. началось с 1-й половины 20 в. [А. М. Дирр (Германия), позднее А. А. Бокарев]; значительный вклад в изучение А. я. внесли Т. Е. Гудава, З. М. Магомедбекова, И. И. Церцвадзе, М. Е. Алексеев, П. Т. Магомедова, Б. М. Атаев, группа московских исследователей под руководством А. Е. [Кибрика](#) и др.

Литература

Лит.: Дирр А. М. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1909. Вып. 11; Гудава Т. Е. Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках. Махачкала, 1959; он же. Консонантизм андийских языков. Тб., 1964; он же. Андийские языки // Языки народов СССР. М., 1967. Т. 4: Иберийско-кавказские языки; Алексеев М. Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М., 1988; он же. Андийские языки (общие сведения) // Дагестан: село Хуштада. М., 1995; он же. Андийские языки // Языки мира. Кавказские языки, М., 1999.